

Научная статья
УДК 343.6(470+100)

Анастасия Валерьевна Алёшина
Воронежский институт МВД России, Воро-
неж, Россия, *aleshinaav02@yandex.ru*

О ПОНЯТИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В настоящее время преследование (сталкинг) является одним из самых быстрорастущих видов преступной деятельности, который не предусмотрен российским уголовным законом. Автор предпринимает попытку определить это явление и обосновать необходимость его криминализации.

Ключевые слова: преследование, сталкинг, сталкер, запрещенное деяние, жертва, уголовная ответственность, предупреждение, криминализация

Для цитирования: Алёшина А. В. О понятии преследования в российском законодательстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 1 (17). С. 41–48.

Original article

Anastasia V. Aleshina
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Voronezh, Russia, *aleshinaav02@yandex.ru*

ON THE CONCEPT OF PERSECUTION IN RUSSIAN LEGISLATION

Abstract. Currently, persecution (stalking) is one of the fastest growing types of criminal activity that is not provided for by Russian criminal law. The author attempts to define this phenomenon and justify the need for its criminalization.

Keywords: persecution, stalking, stalker, prohibited act, victim, criminal liability, prevention, criminalization

For citation: Aleshina A. V. On the concept of persecution in Russian legislation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 1 (17). P. 41–48. (In Russ.)

Введение

Преступления против личности являются главным направлением уголовно-правовой политики России. Посягательства, направленные на жизнь и здоровье человека, традиционно регламентированы Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, что, однако, не исключает наличия актуальных вопросов применения данных норм, особенно в части воздействия на психическое здоровье человека. Отечественное законодательство страны четко описывает такие формы преступного насилия, как изнасилование, причинение вреда здоровью, лишение жизни и т. п., тем самым подразумевая физическое воздействие на человека.

Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации насчитывается около 50 составов преступлений, отличительной особенностью которых является психическая угроза. Развитие информационной среды и технологический прогресс привели к общедоступности средств связи, сети Интернет, и таким образом появились новые доступные и опасные формы свободного и анонимного оказания давления на личность, реальный потенциал которых не в полной мере исследован наукой и регламентирован правом. Поведение, основанное на психологическом механизме агрессии и насилия, обусловлено разрушением традиций, ценностей и жизненных установок, которые воспринима-

ются социумом как условия, при которых можно выжить путем удовлетворения потребностей и решения своих проблем. Ведь цель любого насилия – это подавление потерпевшего, активное воздействие на психику и склонение к действиям, выгодным для насильника.

В момент, когда насильственные формы поведения воздействуют на психологическую сферу, и появляется новый вид давления на человека, который называют преследованием.

Авторы, уделившие внимание проблеме stalking (преследования), определяют это явление как сравнительно новое и требующее детального обсуждения, так как бездействие нашего законодательства в части отражения психического насилия и угрозы снижает его эффективность в плане борьбы с таким явлением, как преследование.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации не предусмотрено статьи за преследование. Подобное определение не закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и, соответственно, не трактуется как конкретное преступное деяние. Однако специалистам других областей знаний, а именно социологии, психологии, психиатрии термин «преследование» хорошо известен. Преследование как социальный феномен является предметом бурных обсуждений в научных кругах, поскольку сущность преследования в достаточной степени не изучена и находится на начальной стадии исследования. Специалистов волнует, что именно побуждает к преследованию, к слежке за жертвой, к вторжению в чужое личное пространство, к наведению смуты и беспорядка в личной жизни преследуемого. Жертвы преследователя сталкиваются с насилием психологическим, физическим, а иногда и сексуальным, что, безусловно, демонстрирует и общественную опасность преследования.

Сущность преследования определяется признаками, которые поверхностно определяют насилие в целом, но ввиду того, что единая дефиниция определения преследования отсутствует, это понятие возможно

установить через объективные и субъективные характеристики, поэтому первоначально выясним, что представляет собой термин «преследование».

Словарь определяет глагол «преследовать», давая ряд значений, происходящих от первоначального термина – «неотступно следовать или гнаться за кем-нибудь, имея цель захвата или нанесения вреда». К нему относятся значения: 1) гонения, притеснения (насмехаться над кем-то); донимать (мучить, имея ввиду чувства); 2) в официальной трактовке – «предавать суду», «подвергать суду». В толковом словаре Д. Н. Ушакова дано следующее значение глагола «преследовать» – «добиваться осуществления чего-нибудь», «стремиться к удовлетворению чего-нибудь».

В законодательстве зарубежных стран данное явление называется stalking. Сам термин «stalking» – «преследование» происходит от английского «to stalk», что дословно определяется как: ходить определенным образом, осматривательно и крадучись. Термин тесно связан с охотой и определяется как «выслеживание кого-либо» [1, с. 278–281], применяясь в отношении лиц, занимающихся охотой, бродяг и браконьеров; дословно означал «донимать» и «следовать». Средства массовой информации США в XX веке stalkерами стали называть лиц, которые настойчиво преследовали знаменитостей. Также в работе французского психиатра Гаэтан Гасьен де Клэрамбо в 1921 г. было упоминание понятия «stalking» в работе «Любовный психоз», которое употреблялось как тяжелое состояние, которое переживает человек под действием неудачных отношений [2]. Впоследствии stalking стали понимать как цикл поведения, направленный на определение человека, который включает в себя ряд запугиваний, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, и может привести к летальному исходу преследуемого [3, с. 46–59]. Таким образом, stalking обрел свое современное содержание – настойчивое проявление навязчивого внимания к человеку, способное повлечь психическое

расстройство и (или) физические травмы или иной вред здоровью потерпевшего.

Преследование (сталкинг) подразделяется на две фазы: активную и пассивную. Активная фаза проявляется в том, что преследователь относительно жертвы совершает открытые действия (высказывание угроз, проникновение в жилище и др.). Пассивная фаза реализуется в том, что действия преследователя латентны, так называемая «выжидательная фаза» (изучение, наблюдение и др.).

В основе преследования (сталкинга) могут лежать навязчивые идеи stalkера, которые затрагивают его любовные переживания, оттеняют его интимные отношения либо имеют корыстную мотивацию. Фактическое проявление преследования может выражаться в навязчивых (непрекращающихся) письмах (отправлениях) своей жертве, причем в любой форме – как рукописных сообщений (писем), так и электронных сообщений (СМС-, ММС-сообщений, электронных писем, в том числе и непристойного содержания, например, фотографии половых органов, так называемые «дикпикки»), в угрозах различного характера, в «подкарауливании у подъезда» дома, офиса и др. Подобная «гиперопека» со стороны stalkера, его навязчивое тотальное внимание и попытки контролировать жертву порождают у последней, как представляется, не самые лучшие ощущения и переживания. Сталкинг предполагает контроль над другим человеком, когда жертва не может противостоять преследователю, не может дать ему отпор, будучи деморализованной страхом, в котором и состоит цель преследователя.

Психологами были выделены основные черты, присущие преследователям: наличие психических заболеваний, низкая самооценка, нарциссизм, травмы из детства, неконтролируемое импульсивное поведение.

Часто преследование (сталкинг) является предварительным этапом совершения другого, более тяжкого преступления, например, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилования или убийства. Одним из самых известных примеров

преследования, впоследствии переросшего в причинение тяжкого вреда здоровью, стала страшная трагедия, произошедшая более 20 лет назад в г. Сочи. 17-летняя Элеонора Кондратюк была облита серной кислотой 2 сентября 1999 г. по приказу местного криминального авторитета Рубена Григоряна. Неприятие Элеонорой «ухаживаний» Рубена в виде навязчивых знаков внимания и ее «нежелание» оценить их послужили для отвергнутого преследователя толчком для совершения тяжкого преступления [4].

Зарубежный законодатель гораздо раньше столкнулся с подобным явлением и среагировал на него. Так, например, законодательными органами США в 1990 г. было сформулировано определение преследования как противоправного, социально опасного явления, согласно которому оно представляет собой регулярно повторяющееся причинение беспокойства третьему лицу, сознательно совершаемое при наличии злого умысла [5]. Уголовный кодекс Германии использует понятие «сталкинг» как синоним словосочетанию «психологический террор». От других видов преступных посягательств преследование отличает то, что преследователь против воли проявляет навязчивое поведение к человеку, который не хочет проявления данного отношения к себе. Зарубежным законодательством после 2007 г. было принято решение ввести в уголовный кодекс ответственность за сталкинг в таких странах, как Германия, Польша, США и др. В 2010 г. закон о сталкинге был принят в Шотландии. В течение двух лет действия этого закона за преследования были осуждены 443 лица, в то время как до появления закона за аналогичное деяния были осуждены лишь 70 человек, что, безусловно, свидетельствует об эффективности данных мер уголовно-правового регулирования.

Одним из примеров уголовной ответственности за сталкинг является гл. 25 раздела 7а Уголовного кодекса Финляндии, в которой указано, что «человек, который постоянно угрожает, наблюдает, контактирует или иным сопоставимым образом необоснованно преследует человека так, что это

ведет к развитию страха или беспокойства у преследуемого человека, наказывается за преследование штрафом или лишением свободы на срок до двух лет» [6].

Уголовный кодекс штата Новый Южный Уэльс (Австралия) определяет stalking как следование за лицом, приближение и частое посещение места жительства или работы (т. е. тех мест, которые преследуемый человек чаще всего посещает), предоставляющее преследователю возможность приблизиться к своей жертве, используя средства информационных технологий и другие средства связи.

Штат Делавэр США определил stalking как поведение, которое направлено против конкретного лица, в том случае, когда жертве может быть нанесен физический вред, она страдает от психических расстройств, которые могут привести к медицинскому вмешательству. Поведение в данном случае означает неоднократное преследование – действия (три и более раза) в прямом смысле или при помощи третьих лиц, которые ставят под угрозу повседневную жизнь человека (контроль, наблюдение, угрозы и др.).

Зарубежные ученые, представители социально-гуманитарных наук под stalking понимают, с одной стороны, специфическую разновидность преследования, выражающуюся в одержимом и повторяющемся поведении, которое включает в себя регулярное домогательство другого лица, чувствующего сильнейшее беспокойство, которое значительно понижает качество его жизни [7]. С другой стороны, на их взгляд, категория stalking определяется как предпринятие неоднократных стимулов, которые направлены на следующие цели: поиск контакта и его установление с лицом, которое этого не желает (например, систематические подкарауливания жертвы около подъезда его жилого дома) [8]. Существует еще одно мнение, согласно которому stalking является одной или несколькими моделями поведения, характеризующимися многообразными, навязчивыми, повторяющимися действиями в отношении конкретного лица, преследующими цель спровоцировать страх

и подавленное эмоциональное состояние у жертвы [9].

Методы

В данной статье использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования: анализ и синтез, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический. Методы анализа и синтеза изучения ситуаций, связанных с предупреждением преследования, а также об общественно опасных формах преследования как феномена. Формально-юридический метод применялся для квалификации и разграничения преследования в части правонарушений и преступлений. С помощью сравнительно-правового метода рассмотрены зарубежные подходы криминализации преследования (stalking) и правоприменительные проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой преследования в Российской Федерации. Системный метод использовался для исследования преступных проявлений преследования как разновидности психического насилия.

Результаты и обсуждение

В 2019 г. в США было проведено Национальное обследование виктимизации преступности, где был представлен отчет, в котором были отражены сведения о лицах, достигших 16-летнего возраста и старше, подвергавшихся преследованию в 2019 г., а также характеристики, относящиеся к виктимизации при преследовании. Это касалось взаимоотношений жертвы и правонарушителя, количества обращений жертвы в правоохранительные органы, действий при самообороне, демографическая характеристика жертвы и иных факторов. Данные исследования по виктимизации позволили оценить количественно лиц, подвергавшихся преследованию: 1) 3,4 млн граждан стали жертвами преследователя в 2019 г. (около 1,3 %); 2) меньше трети обследованных лиц – жертв – обратились в правоохранительные органы с соответствующим заявлением о фактах преследования (29 %); 3) женский пол (1,8 %) в 2 раза чаще подвергается преследованию, чем мужской пол (0,8 %); 4) 67 % жертв преследования опасались за свою жизнь и причинение физического вреда здоровью [10].

Обобщая эти и иные понятия, можно сказать, что преследование (сталкинг) характеризуется серией действий, которые совершаются в течение определенного времени и не всегда прямо связаны с физическим или психологическим насилием со стороны партнера. Это может быть общение, которое уже само по себе причиняет дискомфорт. К примеру, преподавателя может stalkерить ученик, желающий получить оценку выше той, которую заслужил, донимая навязчивыми звонками; женщину stalkерит бывшая подруга путем вмешательства и собирания информации о личной жизни. Даже работодатель, сильно заинтересованный в определенном специалисте, может стать stalkером, если верить сайту вакансий о работе «Headhunter».

В УК РФ все еще отсутствует самостоятельный состав уголовно наказуемого преследования. Телефонные звонки, слежка и запугивание жертвы – факторы, которые предполагают преследование, будут иметь правовые последствия в том случае, когда происходила угроза убийством или совершались попытки понуждения к действиям сексуального характера, в силу чего преследователь привлекался к ответственности по ст.ст. 119, 133 УК РФ. Однако преследование может быть и без подобных явных угроз, что подтверждается неоднократными случаями из практики, и психологическое насилие законодателем в данном случае предусмотрено не было.

Представляется очевидным, что данные проблемы в уголовном законодательстве России являются существенным недочетом в правовом поле, и лица, совершающие подобные деяния, с большой степенью вероятности повторят их снова, а также создают почву для совершения более серьезных преступлений. Поэтому необходимым представляется рассмотрение перспектив криминализации преследования.

10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Всеобщая декларация прав человека, в соответствии с положениями которой каждый человек имеет право на

жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции, честь и репутацию (ст. 12), при осуществлении своих прав и свобод человеку необходимо подвергаться ограничениям, установленным законом (ст. 29) [11].

Уголовный закон Российской Федерации предусматривает ответственность за «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ). В этой норме речь идет только о собирании виновным лицом информации, относящейся к категории личной или семейной тайны. Преследование обычно и начинается со сбора информации о своей жертве. Никто, кроме самого человека, не имеет права собирать, хранить, использовать или распространять сведения о его частной жизни, так как эта информация является конфиденциальной [12].

В российской теории права частная жизнь понимается как сфера частного общения, к примеру, с адвокатами, нотариусами, врачами, священниками, а также внутренний мир человека (его домашние привычки, досуг, убеждения и др.), семейные традиции и религия [10, с. 15–27] и те грани личной жизни лица, о которых он никому не хочет сообщать. Это своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность ее среды обитания [11, с. 318–321]. Тем самым все сферы человеческой жизни (физическая, духовная, религиозная и др.) являются частной жизнью лица и не подлежат огласке (исключение – нарушение закона самим человеком или членом его семьи).

Думается, что действия, направленные на сбор информации, могут предшествовать осуществлению преследования (сталкинга), совершению новых преступлений, посягающих на жизнь и здоровье. Считаем, что социальные сети, мессенджеры и другие современные средства связи очень помогают stalkеру осуществлять наблюдение и сбор информации за человеком и тем самым

нарушать личные границы. В информационном пространстве постоянно появляются новости о том, что были похищены чьи-то персональные данные. Одно из громких таких событий – кража клиентской базы пользователей интернет-приложения «Яндекс.Еда» в марте 2022 г. С такой базой стalker без труда установит местоположение своей жертвы и осуществит задуманное.

В 2017 г. Анной Акатовой в сети Интернет (change.org) была создана петиция, адресованная в Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации с просьбой ввести уголовную ответственность за сталкинг. На момент подготовки автором статьи петицию подписали 78 296 человек. Анна не понаслышке знает, что такое «сталкинг», она подвергается преследованию со стороны бывшего мужа, который донимает ее лично, близких и родственников звонками с разных номеров, подкарауливает у дома, угрожает и оскорбляет в различных формах как лично, так и в социальных сетях, создает аварийные ситуации на личном автотранспорте в процессе преследования экс-супруги и др. Результатом регулярных обращений Анны в полицию являются лишь отписки, носящие формальный характер, реально привлечь бывшего мужа-преследователя возможно лишь по ст. 128.1 (в случае распространения ложной информации о потерпевшем); ст. 119 (угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью); ст. 137 (незаконный сбор и распространение сведений о частной жизни лица); ст. 138 (нарушение тайны переписки и переговоров по телефону, хищение переписки, прослушивание телефонных переговоров и т. д.). Тем самым

правоохранительные органы ввиду отсутствия уголовно-правового регулирования не могут должным образом среагировать на подобное поведение. Анна пребывает в состоянии психотравмирующей ситуации, опасается за свою жизнь и здоровье близких ей людей, боится выходить из дома и передвигаться по улицам, отвечать на телефонные звонки с неизвестных номеров. В настоящий момент петиция находится на этапе общественной инициативы и не имеет поддержки со стороны государства [13, с. 15–27].

Заключение

Игнорирование пробелов уголовно-правового регулирования преследования (сталкинга) в век развития цифровых технологий недопустимо. В зарубежных странах сталкинг давно признан поведением, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому оценка ситуации в России и за рубежом позволяет полагать, что факт существования преследования (сталкинга), по мнению специалистов – как теоретиков, так и практиков – остается неоспоримым и данное явление необходимо криминализовать. Имеющиеся трудности в квалификации указанного деяния, относительно ст. 137 УК РФ, не будут иметь практического значения, поскольку цель преследователя – оказать морально-психологическое давление на жертву, фактически не предпринимая никаких действий. Существующие в УК РФ нормы не позволяют защитить жертв от преследований, в связи с чем представляется необходимым криминализовать преследование как самостоятельный состав преступления в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сторублёнкова Е. Г., Самуткин В. Л. Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 278–281.
2. Литвинова А. С. О внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи, предусматривающей ответственность за «сталкинг» // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Барнаул : Типография управления делами Администрации Алтайского края, 2022. С. 210–212.

3. Голонка А. Упорное преследование как новый тип запрещенного деяния // Уголовное право и современность : сборник статей. Вып. 4. Том 2. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа Экономики» : Издательство «Юрист», 2012. С. 46–59.
4. Юрченко И. А. Сталкер как субъект уголовной ответственности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 53–61.
5. Рыжова О. А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за stalking в Российской Федерации и в зарубежных странах // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6. № 4.
6. Зебницкая А. К. Stalking (преследование): перспективы регулирования в правовом поле Российской Федерации // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 50–54.
7. Мюллен П. Организация помощи сталкерам // Обзор современной психиатрии. 2003. № 18. 102 с.
8. Meloy J. R. The psychology of stalking. San Diego. California. Academy press, 1998.
9. Mullen Paul E., M.B.B.S., D.Sc., F.R.C.Psych., Michele Pathe, M.B.B.S., F.R.A.N.Z.C.P., Rosemary Purcell, B.A., M. Psych., and Geoffrey W. Stuart, B.A., B.Sc.(Hons.), Ph.D. Study of Stalkers. American Psychiatric Association 1999. Reprinted by permission. // Обзор современной психиатрии. 2001. No. 9.
10. Шутова Ю. А. Основания криминализации некоторых современных форм психического насилия (на материалах конкретного социологического исследования) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 138–142.
11. Бучина А. Е., Клемин А. А. Уголовно-правовая регламентация «сталкинга» в России // Актуальные вопросы современной науки. Юридические и общественные науки. Актуальные проблемы современной науки : сборник статей Международных научно-практических конференций. Томск : ИП Шелистов Денис Александрович (Издательский центр «Quantum»). 2022. С. 53–62.
12. Барышева К. А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. № 12. С. 151–162.
13. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке // Гражданин и право. 2016. № 4. С. 15–27.
14. Баглай М. В., Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» 9-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2011. – 767 с.
15. Филиппова В. С. Stalking: причины, общественная опасность и необходимость его предупреждения // Государство и право : материалы 59-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2021. С. 375–376.

REFERENCES

1. Storublenkova E. G., Samutkin V. L. Stalking: obsessive harassment syndrome // Gaps in Russian legislation. 2017. No. 6. P. 278–281. (In Russ.)
2. Litvinova A. S. On the introduction of an article in the Criminal Code of the Russian Federation providing for liability for “stalking” // Russia in the XXI century: strategy and tactics of socio-economic, political and legal reforms : materials of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists. Barnaul: Printing House of the Department of Affairs of the Administration of the Altai Territory, 2022. P. 210–212. (In Russ.)
3. Golonka A. Persistent persecution as a new type of prohibited act // Criminal law and modernity. Collection of articles. Issue 4. Volume 2. M. : National Research University Higher School of Economics: Yurist Publishing House, 2012. P. 46–59. (In Russ.)
4. Yurchenko I. A. Stalker as a subject of criminal responsibility // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2018. № 12 (52). P. 53–61. (In Russ.)
5. Ryzhova O. A., Kornishina Y. S. On responsibility for stalking in the Russian Federation and in foreign countries. Electronic scientific journal «Science. Society. The state». 2018. Vol. 6. No. 4. (In Russ.)
6. Zebnitskaya A. K. Stalking (stalking): prospects of regulation in the legal field of the Russian Federation // Law practice. 2020. No. 3. P. 50–54. (In Russ.)
7. Mullen P. Organization of assistance to stalkers // Review of modern psychiatry. 2003. No. 18. 102 p. (In Russ.)

8. Meloy J. R. The psychology of stalking. San Diego. California. Academy press, 1998.
9. Mullen Paul E., M.B.B.S., D.Sc., F.R.C.Psych., Michele Pathe, M.B.B.S., F.R.A.N.Z.C.P., Rosemary Purcell, B.A., M. Psych., and Geoffrey W. Stuart, B.A., B.Sc.(Hons.), Ph.D. Study of Stalkers. American Psychiatric Association 1999.Reprinted by permission.// Review of modern psychiatry. 2001. No. 9.
10. Shutova Yu. A. Grounds for criminalization of some modern forms of mental violence (based on the materials of a specific sociological study) // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 3 (95). P. 138–142. (In Russ.)
11. Buchina A. E., Klemin A. A. Criminal law regulation of «stalking» in Russia // Actual issues of modern science. Legal and social sciences. Actual problems of modern science : collection of articles of International scientific and practical conferences. Tomsk : IP Shelistov Denis Alexandrovich (Quantum Publishing Center), 2022. P. 53–62. (In Russ.)
12. Barysheva K. A. Criminal and legal protection of private life in Russia and abroad // Law. 2017. No. 12. P. 151–162. (In Russ.)
13. Romanovsky G. B. The right to privacy in constitutions, law and legal science // Citizen and Law. 2016. No. 4. P. 15–27. (In Russ.)
14. Baglay M. V., Baglay M. V. Constitutional law of the Russian Federation : textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty «Jurisprudence». 9th ed., ed. and add. M. : Norma, 2011. 767 p. (In Russ.)
15. Filippova V. S. Stalking: causes, public danger and the need to prevent it // State and law : materials of the 59th International Scientific Student Conference. Novosibirsk : Novosibirsk National Research State University, 2021. P. 375–376. (In Russ.)

Информация об авторе:

Алёшина А. В. – адъюнкт.

Information about the author:

Aleshina A. V. – adjunct.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 21.03.2024.